

— Цзян Юй ушел с проекта?

— ??????? Кто это вообще?

— Привилегированный участник ушел с шоу, лучшая шутка года.

— Очередной бездарный актер, любящий привлекать к себе внимание.

— Кто знает, может, его попросили уйти, а это просто способ сохранить лицо.

— Неужели Цзян Юя бросил его покровитель?

— Да ладно, неужели он даже пятидесятилетнего старика ублажить не смог? Вроде бы он мастер чаи заваривать.

— Это правда?

— Мой друг из съемочной группы «Звездного света» подтвердил: это стопроцентная правда, Цзян Юй действительно ушел. Говорят, он клеился к Сы Юню на площадке, вот покровитель и решил не носить рога, выставив его вон. Теперь-то он точно не сможет прикрываться своим статусом привилегированного.

Сун Ичжоу с недоумением переспросил:

— Почему нельзя? Это же клевета! Чистой воды травля в сети!

Цзян Юй зевнул и, лениво перелистывая журнал, не спеша ответил:

— Не думаю, что это хорошая идея.

С самого начала съемок в «Звездном свете» события из его снов начали сбываться одно за другим, что заставило его проявить бдительность. Цзян Юй остановился, перелистывая страницу, и склонил голову. Его густые длинные ресницы опустились, а в янтарных глазах отразилась задумчивость.

Сколько бы раз Сун Ичжоу ни смотрел на него, он всегда поражался тому, насколько безупречно лицо Цзян Юя смотрелось в объективах камер.

Сначала Цзян Юй наивно полагал, что просто перечитал бульварных романов, вот ему и снятся подобные нелепости.

Сун Ичжоу злился всё больше. Популярность темы в сети росла, и он, прокручивая ленту вниз, не успевал дочитать до конца, как страница обновлялась. Скрипя зубами, он воскликнул:

— Как же эти люди любят молоть чепуху! Это же прямая клевета. Вернется сестра Чэнь Аньни — попрошу её зафиксировать все эти IP-адреса и подать на них в суд!

Цзян Юй утонул в мягких подушках дивана, листая журнал, и его стало клонить в сон. Он

только что вернулся со съемочной площадки, сразу же поехал в офис компании, а по дороге дочитывал последние главы романа, которые упустил во время записи. Сейчас он чувствовал себя совершенно обессиленным и вялым.

У юноши с черными волосами были изящные черты лица, длинные густые ресницы отбрасывали на щеки легкую тень. В его светлых, отливающих янтарем на солнце глазах застыла поволока. Четкая линия подбородка, высокий нос и тонкие губы делали его лицо почти идеальным, а длинные бледные пальцы, скользящие по странице журнала, лишь подчеркивали общую картину ленивой расслабленности человека, откинувшегося на спинку дивана.

Сун Ичжоу, опасаясь, что посты удалят, принялся заходить на страницы каждого клеветника и делать скриншоты. Не дождавшись ответа, он с недоумением поднял голову и увидел, как Цзян Юй, по-прежнему развалившись на диване, пребывает в глубокой задумчивости.

— О боже, он клеился к Сы Юню?! Да как он смеет! Цзян Юй, держись подальше от нашего кумира!

Для Цзян Юя он был лишь незначительным камешком на пути главного героя к славе.

Радость от того, что участие в шоу приносило по триста юаней в день, окончательно испарилась. После оглашения последнего рейтинга, долгого обсуждения и советов Сун Ичжоу и Чэнь Аньни, Цзян Юй принял решение покинуть проект.

— Цзян Юй, а ты что думаешь? Если Чжоу Чэнъань олицетворял собой стойкость и свет, то Цзян Юй из сновидения был воплощением всех мыслимых пороков. Внешне безупречный, внутри он был прогнившим насквозь негодяем, который шел на любые подлости, лишь бы насолить Чжоу Чэнъаню.

На шоу он пробился в финальный состав, окончательно закрепив за собой репутацию Привилегированного, а после формирования группы о нем постоянно всплывали слухи о травле внутри коллектива. Одержимый завистью к отношениям главных героев, он раз за разом устраивал сцены, за что пользователи сети прозвали его главным лицемером развлекательной индустрии.

Ему всегда не везло, и если бы он в будущем действительно превратился в того придурка из сна, то сгорел бы от стыда.

Главный герой новеллы из его сна, Чжоу Чэнъань, был прекрасен собой и происходил из влиятельной семьи. Став знаменитым еще в юности, он логичным образом пришел в шоу-бизнес. Сначала он с триумфом занял первое место в популярном шоу на выживание, в одночасье став звездой. Затем лучшие режиссеры наперебой предлагали ему роли, рекламные контракты с люксовыми брендами сыпались как из рога изобилия, а популярные певцы признавались ему в любви на публике. После официального объявления об отношениях его путь оберегали влиятельные бизнесмены, и в итоге он стал любимцем всей страны и лауреатом премии как лучший актер.

Ха-ха-ха, так ему и надо, место Цзян Юя было украдено изначально.

Нынешняя травля в интернете — это еще цветочки. Когда он участвовал в проекте «Звездный свет», ему приснился сон, что он — злобный второстепенный персонаж в романе.

В том сне Цзян Юй не смог продержаться и одного хода против могущественных покровителей Чжоу Чэньяня и был с позором изгнан из индустрии развлечений. Он стал никем, навеки оставшись в тени, чтобы до конца своих дней смотреть, как Чжоу Чэньян преодолевает преграды и восходит на вершину славы, пока сам он, подобно загнанной крысе, не закончил жизнь в нищете и горечи.

Цзян Юй разгладил уголок журнала. Сун Ичжоу желал ему добра, но между ними стояло одно огромное препятствие. Помедлив, он все же произнес слова, которые должны были остудить пыл: Идея отличная, но не рассматривал ли ты вероятность того, что у нас просто нет денег?

Сбор информации, поиск адвокатов — всё это требовало огромных затрат времени и средств.

Только что уборщица спрашивала, когда мы оплатим задолженность по аренде, — Цзян Юй уставился на Сун Ичжоу, безжалостно продолжая наносить удары по самолюбию.

Стоило заговорить об аренде, как Сун Ичжоу тут же подавился воздухом.

Он напрочь забыл о квартплате.

Вспомнив о баснословной сумме аренды, он понял, что платить попросту нечем.

Цзян Юй, лишь взглянув на лицо Сун Ичжоу, сразу понял: этот молодой босс совершенно забыл о том, что нужно платить за помещение.

Агентство, в котором он состоял, называлось Медиа Дучжоу. Всего в компании было четыре человека: босс Сун Ичжоу, агент Чэнь Аньни, уборщица, которая по совместительству была еще и их арендодателем, ну и он сам — артист третьего эшелона, о котором никто и не слышал.

И хотя штат был крошечным, офису полагалось выглядеть солидно. Они занимали помещение в самом процветающем центре города А, где каждый метр земли стоил целое состояние. Сейчас, оглядываясь назад, Цзян Юй понимал, что на восемьдесят процентов подписал контракт только потому, что это здание ослепило его своей роскошью. Сун Ичжоу в отчаянии взъерошил свои волосы. Перед отцом он расхвастался, что создаст бизнес, который заставит всех смотреть на него с уважением. Однако избалованный наследник, привыкший сорить деньгами, совершенно не умел составлять планы. Ему казалось, что если уж открывать развлекательную компанию, то она должна быть самой крупной и представительной.

Только арендовав это здание, он обнаружил, что деньги закончились. На остатки средств

удалось закончить ремонт офиса, а вот на наем сотрудников уже почти ничего не осталось. В итоге чудом удалось заполучить Чэнь Аньни, а после долгих уговоров — подписать контракт с Цзян Юем. Но тут выяснилось, что без известности они не могут получить ни одного заказа, а путей к заработку попросту нет.

В тот момент, когда они оказались в безвыходном положении, одна из популярных передач в кругах шоу-бизнеса объявила набор участников. Сун Ичжоу был уверен в привлекательности Цзян Юя и потратил свои личные сбережения, чтобы выкупить для него место в шоу. После начала съемок Цзян Юй действительно проявил себя великолепно, но его исключительный талант привлек хищников. Крупная компания хотела переманить артиста, а после отказа началось то, что происходит сейчас.

Сюжет программы подвергся злонамеренному монтажу, артиста фактически «заморозили», а поток клеветы и сплетен стал бесконечным.

Все это глубоко ранило честлюбивого Сун Ичжоу. Он впервые осознал, насколько тяжело вести бизнес, и это окончательно разрушило его наивные представления.

Сун Ичжоу понимал, что больше всего пострадал Цзян Юй. Тот, кто уверенно шел к дебюту, из-за искусственных препятствий остался за бортом, а сеть заполнили тонны черного пиара, и никто не верил их попыткам оправдаться.

Крупная компания предлагала отличные условия, хорошие ресурсы и даже была готова выплатить неустойку за разрыв контракта, но Цзян Юй наотрез отказался, решив остаться в этой крошечной фирме. Сун Ичжоу казалось, что Цзян Юй считает его настоящим братом, раз готов на такое, и чем больше он думал об этом, тем сильнее его охватывало волнение.

Голос Сун Ичжоу дрогнул, но он твердо произнес:

— Цзян Юй, не переживай. Если у Чэнь Аньни не получится ничего сделать, я вернусь к отцу, покаюсь, попрошу у него капитал, и мы купим тебе место в эксклюзивном шоу, чтобы ты дебютировал с позиции центра! Мы больше не позволим так с собой обращаться!

Цзян Юй, глядя на внезапно воодушевившегося Сун Ичжоу, не знал, какое выражение лица принять. Его молодой босс выглядел так, будто у него не всё в порядке с головой.

— Э-э... не надо. Я не хочу, чтобы слухов о том, что меня содержат, стало еще больше.

Кто в здравом уме будет покупать отдельное шоу? От одной этой мысли бросает в краску.

Сун Ичжоу сник, но, раз этот путь закрыт, он решил выбрать другой. Серьезно обдумав ситуацию, он сказал:

— На крайний случай я пойду просить своего двоюродного брата. Скажу тебе, мой брат невероятно крут, такие компании, как Ицзянь, для него даже не конкуренты.

Цзян Юй лишь машинально кивнул. У него уже уши вяли от разговоров об этом кузене. С самого первого дня в компании Сун Ичжоу постоянно твердил о том, насколько его брат выдающийся: то он наследник корпорации, то знаменитый киноактер — в общем, никто в шоу-бизнесе под это описание не подходил.

Он послушно кивал, слушая, как Сун Ичжоу расхваливает родственника, и перебирал пальцами страницы журнала. В следующий раз надо принести с собой книгу: эти старые журналы он уже выучил наизусть.

Выговорившись, Сун Ичжоу перевел дух и сделал глоток воды из стоящей на столе кружки. Любопытно взглянув на Цзян Юя, он спросил:

— Цзян Юй, скажи честно, тебя эта грязь совсем не злит?

Цзян Юй слегка моргнул. Злость, конечно, была. Поначалу казалось, что он читает сплетни о ком-то другом, он даже гадал, не однофамилец ли это. Когда он убедился, что речь о нем, стало просто абсурдно. А после того, как ему приснился странный сон, он перестал злиться — осталось лишь чистое недоумение. К тому же характер того Цзян Юя из сна был совершенно иным, и, несмотря на одинаковую внешность, это вызывало сильный диссонанс. Тот парень был полон амбиций, а этот хотел только бездельничать.

— Да нормально, просто всё это кажется абсурдом.

Услышав равнодушный тон Цзян Юя, Сун Ичжоу сдержал дыхание, его настроение стало сложным.

Цзян Юй длинными пальцами промял уголок журнала и сильнее вжался в диван. В своей молочно-белой худи он казался таким ленивым и безвредным, утопая в коричневой мягкой обивке:

— Когда ты заменишь здесь журналы? Этим уже два года, они безнадежно устарели.

Сун Ичжоу изумленно воскликнул:

— Сейчас время думать о журналах?

Цзян Юй повернул голову, и выбившиеся пряди волос прилипли к его щекам. Янтарные глаза смотрели невинно и открыто:

— А о чем еще? Злиться вместе с тобой, пока на лбу морщины не появятся?

Сун Ичжоу пришел в ужас. Он судорожно достал из ящика стола зеркало и принялся скрупулезно рассматривать свой лоб, не упуская ни миллиметра кожи:

— У меня что, появились морщины? Какая беда! Если мое прекрасное лицо испортится, это будет мировая трагедия.

Цзян Юй:

— ...

Столь самоуверенное заявление заставило Цзян Юя прикусить язык.

Сун Ичжоу долго смотрел в зеркало и, убедившись, что морщин нет, выдохнул. Его гнев после этого происшествия практически улетучился.

Он начал каяться:

— Если бы я не взял машину отца, чтобы тебя подвезти, этих слухов бы не возникло.

Тогда, потратив огромные деньги, чтобы отправить единственного артиста компании на популярное шоу «Звездный свет», Сун Ичжоу побоялся, что их маленькую фирму не воспримут всерьез, и стянул из отцовского гаража самый солидный автомобиль — Бентли.

Черный Бентли с порога источал атмосферу пятидесятилетнего капиталиста-эксплуататора. Сун Ичжоу рассчитывал, что машина придаст им веса, а в итоге это привело к скандалу, будто Цзян Юя содержат.

Его вина была слишком велика.

Сун Ичжоу все больше проникался чувством вины, закатал рукава пиджака и принялся яростно стучать по клавишам. Треск клавиатуры заставил Цзян Юя повернуться.

Глядя на босса, Цзян Юй не сразу понял, что тот делает, и с сомнением спросил:

— Что ты делаешь?

Сун Ичжоу даже не поднял головы, его пальцы летали по клавишам, едва поспевая за мыслями:

— Хотя мы не можем позволить себе нанять платных комментаторов, Цзян Юй, не переживай, я сам буду защищать твою репутацию!

Цзян Юй:

— ...

Может, лучше займись тем, что должен делать владелец агентства?